

на критическое сопоставление идеала с реальными современными государями. В этом была их прогрессивность, хотя, конечно, они были далеки от мысли об устранении монархической власти. Речь шла лишь о недостатках, несовершенствах государей. Правда, в применении к конкретным современным условиям это могло иметь и часто имело острый политический смысл.

Как уже говорилось, первая печатная «восточная» повесть («Желатели») давала решение проблемы общественных отношений в строго охранительном смысле.

Со всей остротой эта решенная уже в просветительском плане проблема встает в «восточных» повестях 80-х—начала 90-х годов. Внимание большей части журнальных «восточных» повестей того времени сосредоточено на личности государя.

Значительны по содержанию повести, помещенные в журналах Новикова. Так, повести «Справедливое решение» (1782)³¹ и «Артабан, или Истинный государев советник» (1784)³² выдвигают идею об истинных и мнимых заслугах царей и ответственности их перед народами. Обширный план переустройства общества на основе просвещенного абсолютизма развертывает «Надир. Восточная повесть» (1783).³³

Герой повести, Надир — воспитанный по специальной программе просвещенный министр-преобразователь, который призван перевоспитать и самого государя. Результатом его преобразовательской деятельности является идеальное государство, о котором автор говорит так: «Государь уже обитает среди народов. Двора уже больше нет. Нет придворных, но имеет подданных, не воздвигают ему больше позлащенных статуй... но имя его живет в сердцах... Народ не мешкает последовать примеру своего государя: города сделались жилищами нужных искусств; в полях размножаются земледельцы, и радость возобновляется во всех странах. Исчезают сии надменные жилища, сии совершенные плоды роскоши, но на их развалинах возносится правда».³⁴

Картина утопического государства имеет в общем антидворянскую направленность: на месте придворных видим просто подданных, на месте прежней роскоши — процветающие города, сделавшиеся жилищами «нужных искусств», т. е. ремесел. Антидворянский характер программы проявляется и в том, как понимает автор предпосылки создания такого государства: источником его богатства объявляются «внутреннее производство»³⁵ и торговля. Рационализм, антиисторичность взглядов автора заклю-

³¹ «Городская и деревенская библиотека», 1782, ч. IV, стр. 337—344.

³² «Покоящийся Трудолюбец», 1784, ч. II, стр. 121—125.

³³ «Городская и деревенская библиотека», 1783, ч. VI, стр. 157—284.

³⁴ Там же, стр. 284.

³⁵ Там же, стр. 200.